

ТВ: СВЕТ ПОГАСШЕЙ ЗВЕЗДЫ

Культура. — 1993. — 27 нояб. — С. 8

Когда актеры были большими

Леонид Филатов открыл на первом канале ТВ цикл авторских передач о некогда любимых, а ныне благополучно забытых актерах.

Количество прекрасных артистов на душу населения в нашем Отечестве просто поразительное. Как говаривал Остап Бендер, правда, по другому случаю: «С таким счастьем и на свободе!» Сколько бы мы ни твердили о противоположном, то есть «несчастье» и «несвободе», но именно в них, а может быть, вопреки им были всегда сказочно богаты талантами. Оттого и беспечны. И расточительны. И по-девичьи забывчивы... Филатов назвал передачу с простодушной прямотой избранной цели: «Чтобы помнили». Впрочем, кое-кто и кое-кого еще помнит. Есть люди, которым вообще не свойственно беспамятство. Есть, наконец, поколения, и пока еще у каждого из них — свои имена, что стали неотъемлемой частью их духовного мира.

А актерская жизнь — что? Миг триумфа — и бескрайнее поле забвения.

Это бескрайнее поле возникает в передаче Филатова пронзительно и совершенно материально. На экране — луг, покрытый буйной травой и дикими цветами. И между цветов прорастают... лица, портреты былых «кумиров». Однако слово, кажется, не то. Из травы выплывают лица людей, о которых хочется думать только восторженно, светло и печально, как бы ни обстояло все в действительности.

...Рамка фокусируется на двух портретах. Актриса Инна Гулая и киносценарист Геннадий Шпаликов. И начинается рассказ о том, как все было на самом деле.

Однажды Леонид Филатов в нашей с ним беседе сказал как отрезал: «Ненавижу западную манеру раздевать «звезд» в интервью. Копаться в перипетиях их личной жизни. Наши журналисты спешат перенять

опыт. Но менталитет другой. На нашей публике это не получится».

Однако у вас, Леонид Алексеевич, получилось! Разве две трагические судьбы — актрисы и писателя, мужа и жены (!) — представшие в подробностях, которые с разной степенью откровенности поведали с экрана мать актрисы, коллеги и друзья Александр Адабашьян, Сергей Соловьев, Юрий Никулин да и вы сами, — не то самое?

Если придерживаться голый сюжетной схемы, то эта передача о том, как возошли на отечественном кинематобосклоне две яркие звезды и как затем погасли. Это «как» не констатируется. Оно подлечит исследованию и даже расследованию. И если еще недавно для широкой публики уход из жизни этих людей был окутан туманом недосказанности, то в ходе передачи стало ясно — оба покончили с собой. А еще любили друг друга. И мучали. И копили утраченные иллюзии. И писали письма.

Большая личная драма больших художников стала достоянием широких масс. Ну чем не «западный образец», нечто вроде популярного расследования истории Мэрилин Монро или Элвиса Пресли?..

...И тут еще раз отсылаю читателя к собственной цитате из беседы с Леонидом Филатовым. И утверждаю, что он и сегодня, создав «Чтобы помнили», думает точно так же. Ибо, помимо сюжетной схемы передачи, у нее есть куда более важные параметры: нравственная точка отсчета и авторская интонация.

Заметили, как часто и почти назойливо появляются на экране фотографии героев? И какие на них возникают поразительные ракурсы, какие прекрасные просветленные лица! Вот «ангельский» (по выражению режиссера Михаила Швейцера) лик Инны Гулая. Улыбка Шпаликова, беззащитное лицо поэта, и стихи, стихи.

«У таких людей — иной жизненный ресурс», — говорит мудрый Адабашьян. Вот он что! Ну конечно, конечно... Помнится, один большой режиссер все восклицал: «Не испытывайте силы художника за пределами его творчества. Там у него может их не быть». К его голосу никто не прислушался. И, боюсь, не прислушается никогда. Ибо взаимоотношения таланта с жизнью во все времена и во всех географических точках жестоки.

Заметили, как мало в передаче разоблачений «тоталитарного» режима? Хотя все есть — и эпоха, и ее безмозглые цензурные вериги, сковывавшие свободный талант Шпаликова. Но если бы только они!.. Все было бы намного проще разложить по полочкам. Однако Филатов не доставил нам этого удовольствия. Перед нами жизнь, которую эти люди хотели видеть «долгой и счастливой» (даже картину сняли с таким названием), а вышло иначе. Хотя разве не были они счастливы? Лицо актрисы в «Когда деревья были большими» — что это, если не воплощенное счастье?

«Почему Пушкин полюбил Натали? — вопрошает все тот же философ — Адабашьян. — Зачем размышлять, что из этого вышло?»

Правда. Незачем. Он был Пушкин. Она — Натали.

Вот что резко отличает филатовскую передачу от, казалось бы, похожих «опусов» из личной жизни кумиров. Глубокая и мелодичная интонация любви.

И никаких приговоров. Никаких требований. Только одно: чтобы помнили.

...А у Чехова в одном из рассказов есть горькое: «Насилу мы нашли могилу актера Мушкина. — «Забвенному другу Мушкину», — прочли мы. Время стерло частицу «не» и исправило человеческую ложь».

Наталия КАМИНСКАЯ.

ТВ: СВЕТ ПОГАСШЕЙ ЗВЕЗДЫ

Культура. — 1993. — 24 нояб. — С.8

Когда актеры были большими

Леонид Филатов открыл на первом канале ТВ цикл авторских передач о некогда любимых, а ныне благополучно забытых актерах.

Количество прекрасных артистов на душу населения в нашем Отечестве просто поразительное. Как говаривал Остап Бендер, правда, по другому случаю: «С таким счастьем и на свободе!» Сколько бы мы ни твердили о противоположном, то есть «несчастье» и «несвободе», но именно в них, а может быть, вопреки им были всегда сказочно богаты талантами. Оттого и беспечны. И расточительны. И по-девичьи забывчивы... Филатов назвал передачу с простодушной прямотой избранной цели: «Чтобы помнили». Впрочем, кое-кто и кое-кого еще помнит. Есть люди, которым вообще не свойственно забывство. Есть, наконец, поколения, и пока еще у каждого из них — свои имена, что стали неотъемлемой частью их духовного мира.

А актерская жизнь — что? Миг триумфа — и бескрайнее поле забытья.

Это бескрайнее поле возникает в передаче Филатова пронзительно и совершенно материально. На экране — луг, покрытый буйной травой и дикими цветами. И между цветов прорастают... лица, портреты бывших «кумиров». Однако слово, кажется, не то. Из травы выплывают лица людей, о которых хочется думать только восторженно, светло и печально, как бы ни обстояло все в действительности.

...Рамка фокусируется на двух портретах. Актриса Инна Гулая и кинодраматург Геннадий Шпаликов. И начинается рассказ о том, как все было на самом деле.

Однажды Леонид Филатов в нашей с ним беседе сказал как отрезал: «Ненавижу западную манеру раздевать «звезд» в интервью. Копаться в перипетиях их личной жизни. Наши журналисты спешат перенять

опыт. Но менталитет другой. На нашей публике это не получается».

Однако у вас, Леонид Алексеевич, получилось! Разве две трагические судьбы — актрисы и писателя, мужа и жены (!) — представшие в подробностях, которые с разной степенью откровенности поведали с экранов мать актрисы, коллеги и друзья Александр Адабашьян, Сергей Соловьев, Юрий Никулин да и вы сами, — не то самое?

Если придерживаться голый сюжетной схемы, то эта передача о том, как возшли на отечественном кинонебосклоне две яркие звезды и как затем погасли. Это «как» не констатируется. Оно подлежит исследованию и даже расследованию. И если еще недавно для широкой публики уход из жизни этих людей был окутан туманом недосказанности, то в ходе передачи стало ясно — оба покончили с собой. А еще любил друг друга. И мучали. И копили утраченные иллюзии. И писали письма.

Большая личная драма больших художников стала достоянием широких масс. Ну чем не «западный образец», нечто вроде популярного расследования истории Мэрилин Монро или Элвиса Пресли?..

...И тут еще раз отсылаю читателя к собственной цитате из беседы с Леонидом Филатовым. И утверждаю, что он и сегодня, создав «Чтобы помнили», думает точно так же. Ибо, помимо сюжетной схемы передачи, у нее есть более важные параметры: нравственная точка отсчета и авторская интонация.

Заметили, как часто и почти назойливо появляются на экране фотографии героев? И какие на них возникают поразительные ракурсы, какие прекрасные просветленные лица! Вот «ангельский» (по выражению режиссера Михаила Швейцера) лик Инны Гулая. Улыбка Шпаликова, беззащитное лицо поэта, и стихи, стихи.

«У таких людей — иной жизненный ресурс», — говорит мудрый Адабашьян. Вот он что! Ну конечно, конечно... Помнится, один большой режиссер все восклицал: «Не испытывайте силы художника за пределами его творчества. Там у него может их не быть». К его голосу никто не прислушался. И, боюсь, не прислушается никогда. Ибо взаимоотношения таланта с жизнью во все времена и во всех географических точках жестоки.

Заметили, как мало в передаче разоблачений «тоталитарного» режима? Хотя все есть — и эпоха, и ее безмозглые цензурные вериги, сковывавшие свободный талант Шпаликова. Но если бы только они!.. Все было бы намного проще разложить по полочкам. Однако Филатов не доставил нам этого удовольствия. Перед нами жизнь, которую эти люди хотели видеть «долгой и счастливой» (даже картину сняли с таким названием), а вышло иначе. Хотя разве не были они счастливы? Лицо актрисы в «Когда деревья были большими» — что это, если не воплощенное счастье?

«Почему Пушкин полюбил Натали?» — вопрошает все тот же философ — Адабашьян. — Зачем размышлять, что из этого вышло?».

Правда. Незачем. Он был Пушкин. Она — Натали.

Вот что резко отличает филатовскую передачу от, казалось бы, похожих «опусов» из личной жизни кумиров. Глубокая и мелодичная интонация любви.

И никаких приговоров. Никаких требований. Только одно: чтобы помнили.

...А у Чехова в одном из рассказов есть горькое: «Насилу мы нашли могилу актера Мушкина. — «Забвенному другу Мушкину», — прочли мы. Время стерло частицу «не» и исправило человеческую ложь».

Наталия КАМИНСКАЯ.